

ПОДИУМ

В этот прекрасный весенний праздник наш собеседник — один из самых знаменитых кутюрье мира — Вячеслав Зайцев.

Вячеслав Михайлович, мудрецы считают, что в жизни человека бывают две трагедии: первая — это когда его мечта не осуществилась и вторая — когда она уже осуществилась...

— На первый взгляд может показаться, что моя мечта не осуществилась: я хотел стать артистом, причем артистом оперетты. Родился я в замечательном городе Иваново, где в то время единственным культурным центром был Театр оперетты. Попасть туда было невозможно, и я там побывал всего два раза в жизни.

У вас были способности к музыкальному жанру?

— С первого класса я пел, танцевал и декламировал стихи. Причем в первом же классе получил свою первую премию (это было в 1945 году) — три метра сукна.

Символично...

— Действительно. Мне сшили из него школьную форму. Итак, я мечтал стать артистом и потому занимался хореографией — я был жизнерадостным и открытым мальчиком. Участвовал во всех хорах, которые только могли быть: ходил с мамой в хор большевиков, хор пожарников, рабочих связи, милиции, потому что руководитель у всех хоров был один, а я был запевалой: пел "То березка, то рябина", "У дороги чибис"... Я был так счастлив!

Несмотря на то тяжелое время, которое переживала страна?

— Я этого не замечал, мне все нравилось: комната в коммунальной квартире, кошмарные сырые углы в доме, жуткий первый этаж, ужасный подъезд, крысы... Я не то чтобы этого не замечал, а жил на контрасте. Я боролся с крысами, наводил порядок в комнате и подъезде. И тут же рядом — вышивал подушечки, пел. Детство было удивительное. И потому в своей коллекции я часто обращаюсь к соловьиным годам.

Отец мой, будучи на фронте, попал в плен, затем бежал и дошел до Берлина, а когда возвращался с победой домой, его сняли с поезда и отправили в лагерь. До 1957 года я считался сыном врага народа. И когда я в 1952 году окончил школу, то куда не мог поступить: ни в музыкальную училище, ни в военное — были очень серьезные ограничения. Я пошел в Ивановский химико-технологический техникум на

ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ:

Вкус молчалив, кричит безвкусица

Фото А. ЭПШТЕЙНА

отделение прикладного искусства, потому что любил рисовать цветочки. Я стал художником по тканям. А когда приехал в Москву, увлекся историей костюмов наших предков и решил серьезно стать модельером. В институте, естественно, вел культмассовый сектор: всевозможные вечера, создал "театр теней", "театр ног", "театр пантомимы", "театр рук" — чего я только не создавал! И все это было как бы неотделимо от моей основной профессии — художника-модельера.

Так что мечта моя осуществилась, но несколько в другом качестве. Я не стал артистом в прямом смысле этого слова, но стал художником.

Но ведь у вас еще есть и свой театр, помимо Дома моды.

— Да. Для него я сам пишу сценарии, оформляю сценографию — все же вышел на сцену...

Сегодня вы имеете все: и почет, и уважение, и славу... В чем, по-вашему, разница этих понятий?

— Почет, конечно же, ценнее известности, уважение ценнее репутации, а честь ценнее славы. И прекрасен тот человек, в котором все это присутствует.

Вы себя таковым ощущаете?

— Ну что вы! Я к этому стремлюсь. Иметь известность и славу не самое главное в жизни. Нужно при этом суметь сохранить честь и достоинство.

Я прошел через множество мучительных оскорблений и униже-

ний — больше, чем вы можете себе представить. Порой мне казалось, что душевные силы покидают меня. А ведь все понимают, что физическую боль переносить легче, чем душевную, потому и стараются ударить посылкой. Было время, когда я хотел все бросить и снова вышивать подушечки.

Что вам помогает в тяжелые минуты?

— Я вдруг ни с того ни с сего стал писать стихи. Думаю, что это Божья милость. Конечно, это не стихи — я дилетант в этом отношении, — а просто излияние души:

Природа щедро одарила меня любовью к красоте.

Кто ж мне поможет сосуд прекрасный осушить? Его б наполнил тотчас я, чтоб жажду красоты мог утолить

Один, другой, третий... Хватит всем.

Судя по всему, по жизни вы не авантюрист?

— Кстати, это та самая главная мечта в моей жизни, которая не осуществилась! Я очень хотел бы им быть, потому что это помогало бы мне легче переносить невзгоды да и просто обойти какие-то ненужные мне ситуации.

Есть мнение, что, насколько мы не были верны в этой жизни, настолько будем наказаны на том свете. Вы знаете меру своей неисполненности?

— Я очень любвеобильный человек и не только к родственникам или близким, а к людям

обездоленным. Особенно стремлюсь помочь тем, кому мое участие поможет определиться в жизни, поверить в себя. Ко мне попадают потерянные, разувевшиеся в себе люди, которые сегодня являются известными художниками, фотографами.

Любить людей меня научила мама — ее звали Мария, — которая является для меня оазисом чистой и нежной любви, той простоты, к которой человек всегда должен стремиться — простыми средствами добиться совершенства. Она была скромна, тиха и незаметна, как вкус. Не зря говорят: вкус молчалив, кричит безвкусица... Я постоянно окружен мамой: эти белые стены — в память о ней. Я вообще люблю все белое, потому что это чистота. Моя мама была такой. Она мечтала стать актрисой, но после войны, когда отца арестовали, была вынуждена идти в прачки. В честь ее зовут Марией мою внучку, и духи "Маруся" я тоже посвятил маме. Она умерла в день Рождества Христова так же тихо, как и жила.

Что любите еще?

— Готовить. Готовлю я обалденно! Но предпочитаю простую пищу: каши всякие, котлеты, овощи, люблю супы, особенно куриную лапшу.

Из домашнего теста...

— Да, да... тоненько раскатанного и тоненько порезанного.

А русские пельмени, пироги?

— Вы посмотрите на мою физиономию! Эти булочки, плюшеч-

ки, пироги и пельмени просто отпечатаны на ней...

Вы человек знаменитый и состоятельный. И все же, Вячеслав Михайлович, какую роскошь вы можете себе позволить?

— Купить хорошую ткань.

Для вас это роскошь?

— Хорошая — да. Только сейчас я начинаю себе позволять купить прекрасную ткань, потому что она стоит очень больших денег. Ткани я покупаю в Париже, Риме и Германии.

А в какой одежде ходит Вячеслав Зайцев?

— В той, которую шьет Дом моделей Вячеслава Зайцева. Если бы я не носил свою одежду, то просто перестал бы себя уважать.

Ну и вопрос, что называется, под занавес: какой обещает быть мода сезона весна — лето?

— Этот сезон будет очень светлым и радостным: все цвета свежей зелени, чистого голубого неба, легких солнечных бликов на белых цветах, мягкий оранжевый цвет ноготков, цвет нежно-розового шиповника... Форма одежды очень деликатная: если юбка длинная, скользит вниз, то естественные маленькие короткие жакетики типа "болеро", чтобы удлинить ноги. Когда удлиняется юбка, укорачивается жакет, и наоборот: короткая юбка — длинный жакет. В обуви сохраняется средний каблук, потому что, если женщина надевает длинную юбку и туфли без каблук, бедра стремительно падают вниз. Хочу отметить, что шпилька всегда модна.

Если говорить о моде вообще, то стиль "мальчишки" уходит — на смену эмансипированной женщины приходит романтическая, более женственная: появляется очерченность груди, талии, бедра... Сегодня я хочу подчеркнуть пышность и роскошность женщины: совершенно новая тема в моем творчестве...

Беседу вела Лидия ГАЛУЩЕНКО

❖
"Событие" — так прославленный кутюрье назвал свою новую коллекцию, посвятив ее памяти выдающегося модельера XX столетия Кристиана Диора. Презентация ее состоялась в Доме моды Вячеслава Зайцева. Модели, по замыслу автора, призваны воссоздать зрительный образ конца 50-х годов. Именно тогда, а точнее, 12 февраля 1947 года, Кристиан Диор продемонстрировал свою сенсационную коллекцию, которую журналисты назвали "новым взглядом", — рассказал Вячеслав Зайцев. — Это был феноменальный поворот моды военного времени, жесткой и по-мужски аскетичной, к утверждению в одежде чувственного романтизма, величественной грациозности и хрупкой монументальности. Женщинам предлагался новый имидж, и они с удовольствием его приняли".